

25 СЕН 1979

творческий портрет

СЕГОДНЯ в работе Светланы Брагарник, актрисы Московского театра им. Н. В. Гоголя, ощутимы черты зрелого мастерства: многозвучная эмоциональность, высокая духовность, сценическая раскованность. Подлинными человеческими переживаниями наполнены сильные, цельные натуры ее Эммы («Берег») и Елизаветы Тюдор («При жизни Шекспира»).

А между тем судьба не дарила актрисе каких-то ошеломляющих, стремительных взлетов, громкой популярности, завидной удачливости. После ГИТИСа С. Брагарник работала в Московском областном драматическом театре, в 1972 году пришла в театр имени Гоголя. Сыграно много ролей. Не все, сделанное за эти годы, принесло удовлетворение, запомнилось зрителям и самой исполнительнице. Но с особым удовольствием вспоминает актриса работу в пьесах А. Н. Островского. Тончайшая психологическая ткань его пьес дает благодарную возможность проявить самые разнообразные качества актерского дарования. Это школа

драматические коллизии произведения Ю. Бондарева осмыслены актрисой с позиции современного художника и тонко чувствующего человека, и это делает ее работу емкой и значительной.

Разговор заходит о спектакле театра имени Гоголя «При жизни Шекспира» по пьесе драматурга А. Ремеза.

— Я очень боюсь, — говорит актриса, — играть его в Одессе. Дело в том, что пьеса эта камерная, идет в Москве в малом зале театра, где помещается всего 80—90 зрителей. Играть мне приходится совсем пожилую женщину. Елизавете Тюдор 68 лет, но мы с режиссером В. Боголеповым решили совершенно не прибегать к возрастному гриму. Этот эксперимент давал возможность попробовать себя в необычной роли. К тому же мне была дорога атмосфера студийности, поиска, в которой готовился спектакль.

Действительно, на сцену выходит молодая женщина, и на глазах зрителя происходит весь процесс превращения ее в старую королеву Елизавету. Это наглядный пример театральной условности — мы видим молодую

РОЛИ

СВЕТЛАНЫ БРАГАРНИК

на всю жизнь. Полина («Доходное место») и Юлия Тугина («Последняя жертва»), и сейчас в числе любимейших ролей актрисы.

Две основные работы в гастрольном репертуаре С. Брагарник связаны с так называемыми «возрастными» ролями. И это редкий факт в театре, ибо молодые актрисы не так уж охотно идут на подобные роли.

— Конечно, — улыбается Светлана, — и я, как и каждая актриса, хотела бы играть женщин молодых, блестящих. Но вот в репертуаре театра появляется инсценировка романа Ю. Бондарева «Берег», и мне дают роль Эммы Герберт. Материал отличный, в нем много горестной человеческой правды. Сыграть эту незаурядную натуру было заманчиво, но возникли сложности. Постановщик «Берега» Борис Голубовский разделил роли Никитина и Эммы на две части. Военные эпизоды играют молодые актеры, а роли писателя Никитина и госпожи Герберт, встретившихся после разлуки через 30 лет, играем мы с актером Леонидом Кулагиным. Поначалу просто не представляла, как сыграть Эмму-старшую, у которой почти нет текста и только в конце второго акта идет большая сцена с Никитиным...

Нужно сказать, что этот режиссерский прием дает удивительный результат. Две пары актеров сливаются так органично, что зрители безоговорочно подчиняются языку театра. А актерам С. Брагарник и Л. Кулагину удается и военные эпизоды как бы «пропустить через себя». За немногословностью героини прочитывается вся история ее жизни. Актриса играет драму несбывшегося счастья. Так случилось, что девичья любовь Эммы стала единственной. Ни замужество, ни рождение дочери, ни деловая жизнь госпожи Герберт не вытравили из нее верности своему чувству, ожидание новой встречи с Никитиным стало нормой ее жизни. Строго и скупно играет С. Брагарник свою Эмму. Только в последней сцене прорываются боль, отчаяние, слезы, и стойкая, мужественная женщина не выдерживает и открыто взывает о помощи, понимая при этом, как безнадежно поздно пришла долгожданная встреча.

актрису, понимаем это и тут же «обманываемся», верим, с волнением следим за судьбой старой королевы, той некогда жестокой, упивающейся властью Елизаветы Тюдор, политиканки и интриганны, которая в свое время безжалостно добилась казни Марии Стюарт. Теперь же все в прошлом. Королева устала от власти. Пришли болезни, разочарование, одиночество. Горькую мудрость старости играет С. Брагарник, и ей удается подняться до высот подлинного трагизма в этой роли. Точная мера в выборе художественных средств, хороший вкус и тонкая интуиция отмечают эту актерскую работу.

Диапазон творческих возможностей актрисы Светланы Брагарник позволяет ей пробовать себя в комедии.

В гастрольном репертуаре театра есть лирическая комедия Е. Габриловича и С. Розена «Счастливый муж», где она играет одну из главных ролей, в активе актрисы острохарактерная Ханума из комедии А. Цагарели.

В новой работе театра — спектакле «Декамерон» по мотивам произведения Д. Боккаччо, где широко используется буффонада и балаганный гротеск, актриса имеет возможность свободного самовыражения, пластической свободы, здесь есть место выдумке, озорству, остроумию. В откровенно зрелищном представлении царит праздничность и жизнелюбие. С. Брагарник существует в спектакле органично и естественно, изображая то беззаботную проказницу, то существо, столь же корыстное и порочное, сколь и прелестное внешне.

Живут и чувствуют, смеются и плачут на сцене героини Светланы Брагарник. В ее художественном изяществе и психологической утонченности, безусловно, отражены и уроки педагога-мхатовца И. Раевского, и многолетняя работа под руководством опытного режиссера Б. Голубовского. Во время беседы со Светланой вспомнились слова Олега Ефремова: «Талант — всегда самосозидание». В ее такой обычной и естественной актерской жажде творчества, в своем понимании судеб героев, в способности сомневаться, пробовать и искать новое, думается, залог будущих удач актрисы.

Т. ЩУРОВА.